

Золотое наследие (Эксмо)

Народное творчество (Фольклор)

**Французские народные
сказки. Попался, сверчок!**

«ЭКСМО»

УДК 398.21(=133.1)053.2
ББК 82.3(4Фра)6

Народное творчество (Фольклор)

Французские народные сказки. Попался, сверчок! /
Народное творчество (Фольклор) — «Эксмо», — (Золотое
наследие (Эксмо))

В эту книгу французских народных сказок под названием «Попался, сверчок!» вошли лучшие сказки из семи французских сборников фольклора. Тут и мудрые притчи о животных, и веселые бытовые сказки о фермерах, о сапожниках, плотниках и солдатах, язвительно насмешливые истории о жадных церковниках и богатеях, а также увлекательные волшебные сказки. Любимый герой французских сказок – молодой отважный юноша из народа, который смело идёт к своей цели. Он очень находчив и остер на язык. Насмешка над сильными мира сего – епископами, графами, королями – чувствуется во многих сказках. И во всех сказках, к удовольствию читателя, добро торжествует, а зло бывает наказано, либо посрамлено и осмеяно.

УДК 398.21(=133.1)053.2
ББК 82.3(4Фра)6

© Народное творчество (Фольклор)
© Эксмо

Содержание

Неугомонный петушок	6
Ученик чародея	11
Плут-Малыш	16
Собака пономаря	22
Дочь дровосека	25
Хитрец-молодец	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Французские народные сказки. Попался, сверчок!

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2017

* * *

Неугомонный петушок

Давным-давно на краю одной бедной деревушки стояла ферма, такая же бедная, что и сама деревушка. И жил на этой ферме этаким тощий, но удивительно гордый петушок. Тощий он был потому, что не всякий день приходилось ему зоб набивать, ну а гордый – это уж от характера... Редко, очень редко удавалось ему проскочить в хозяйский сад и полакомиться там гусеницами, червями, улитками или просто зелёной травкой. Но едва замечала его в саду хозяйка, как гнала прочь. И возвращался тогда петушок снова во двор, обиженный, но не смирившийся.

Однако и во дворе у него была отрада – большая навозная куча, в которой отыскивал он для себя пропитание. Что же вы хотите? Кормиться-то ему приходилось самому. Вот и топтался он целыми днями на этой куче, разгребал, раскапывал, отыскивая, чего бы поклевать.

Как-то раз копался петушок в куче и нашёл вдруг под прелыми листьями туго набитый кошелёк. Смекнул он враз, что кошелёк этот – целое богатство, и, позабыв обо всём на свете, даже о голоде, тут же кинулся пересчитывать золотые экю. Оказалось, в кошельке ровно сто монет. Не помня себя от радости, выгнул он горделиво грудь, загорланил на всю деревню и побежал со всех ног оповестить деревенских петухов и кур о привалившем ему счастье.

А в эту самую минуту проезжал по дороге король со свитой. Услыхал он звонко-заливистое пение петушка и спросил, что там приключилось. Рассказали ему слуги об удачливом петушке и о ста золотых экю. Призадумался король: как бы их выудить? Ведь был он в долгах как в шелках. Поразмыслив, подозвал он к себе петушка да и говорит:

– Послушай, приятель, одолжи мне свои сто экю. Верну их тебе ровно через три месяца.

– С радостью, ваше величество! – расшаркался петушок. – Только проценты заплатите.

– Ну какой может быть разговор! Получишь в назначенный срок и деньги и проценты. Даю тебе своё королевское слово, – уверил петушка король и, забрав сто золотых экю, покатил дальше, в свой королевский замок.

Ну а петушок вернулся во двор к своей навозной куче.

Прошло три месяца. Копаются петушок по-прежнему в унылой куче, оглашает всю округу звонким «ку-ка-реку» и всё ждёт не дожждётся короля-должника. А от короля, как нарочно, ни слуху ни духу. «Должно быть, не до меня ему сейчас, – размышляет петушок. – Дел-то у него хватает. Погожу немножко, мне пока не к спеху».

Но когда минуло четыре месяца, а король всё не подавал о себе вестей, забеспокоился петушок. Взял лист бумаги, выдернул самое хорошее перо из хвоста, зачинил его и написал королю письмо:

Ку-ка-реку! Ку-ка-реку!
Верни, король, долг петуху!

Пробежали дни, промелькнули недели, а ответа от короля всё нет и нет. Написал петушок ещё одно письмо... и ещё, да только напрасно он старался: молчит король, молчат и его придворные.

И вот однажды утром взлетел наш неугомонный петушок на забор и важно заявил во всеуслышание:

– Отправляюсь я к королю за своими кровными денежками. Должен король вернуть их мне, да ещё с процентами. На то дал он мне своё королевское слово.

Вычистил петушок пёрышки, прополоскал в луже клюв, соскрёб грязь со шпор, мешок на спину закинул и двинулся напрямик к королевскому замку.

Повстречал его по дороге волк и спрашивает:

- Куда это ты, кум, идёшь ни свет ни заря?
- Известно куда!

Иду я к королю
За своими сто экю.

– Может, ты и меня прихватишь? Дорога-то у тебя длинная, а я составлю тебе компанию.

– Что ж, я не прочь. Вдвоём веселей. Садись ко мне в мешок!

Влез волк в мешок, и двинулся петушок дальше. Вдруг попадаетеся ему навстречу лиса.

- Здравствуй, петушок! Куда это ты спозаранку отправился?
- Здравствуй, кумушка-лиса!

Иду я к королю
За своими сто экю.

– Ой, как интересно! – заскулила лиса. – Счастливый ты, петушок, самого короля увидишь! А вот мне видать его не доводилось... Взял бы и меня с собой, дружочек. Хоть полюбуюсь на его королевское величество.

– Если хочешь, полезай в мешок. Только учти: в мешке-то уже волк сидит. Как бы не подрались вы ненароком.

– Да что ты, дружочек! Мы же с волком старые друзья-приятели. Делить нам нечего.

Пошёл петушок дальше. Идёт себе, песни распевает да побряхтывает: как-никак волк и лиса – ноша нелёгкая! Вдруг слышит:

– Каррр... Каррр... Куда это ты путь держишь, петушок?

Взглянул петушок наверх и увидел на ветке вяза старого вóрона. Ну как ему не ответить, коли собрат он по пернатому царству? И говорит петушок:

Да вот иду я к королю
За своими сто эю.

– Каррр, к корр... ролю, – прокаркал ворон. – Возьми и меня с собой. Может, я тебе там пригожусь.

– Коли не боишься волка и лису, полезай ко мне в мешок.

– Бояться мне их нечего, вместе в лесу-то живём, одну и ту же еду клюём.

Нырнул ворон в мешок, и раздался оттуда весёлый смех. Одному петушку было не до смеха. Шёл он с тяжёлым мешком на спине и всё думал-гадал: отдаст ему король денежки или не отдаст? Отдаст или не отдаст?

Подошёл петушок к королевскому замку и видит: распахнуты ворота настежь, а у ворот стража стоит. Выпятил петушок грудь, задрал вверх голову и прошагал важно мимо стражников. Ну а тем и невдомёк расспросить его, зачем да почему идёт он к королю. Больно уж гордо он прошествовал – и не подступишься!

Так петушок и дошёл до самых королевских покоев. Дошёл да как загорланит во всю петушину глотку:

Ку-ка-реку! Ку-ка-реку!
Верни, король, долг петуху!

Услыхал король петушиный крик, рассердился и отдал скорей приказ:

– Эй, слуги, схватите негодяя и швырните его в курятник! Пусть он отъестся на королевских кормах, а потом зажарьте его и к моему столу подайте!

Вот вам и королевское честное слово! Ни денег, ни процентов, да и сама жизнь бедного петушка на волоске повисла.

Не успел петушок оглянуться, как набросились на него королевские слуги, схватили и вместе с мешком в курятник бросили. Однако не пал духом петушок: вскочил на ноги, отрях-

нул, испустил боевой клич и принялся новых знакомцев разглядывать. Да что там разглядывать: были в курятнике одни важные королевские петухи да куры, не с кем и поговорить по душам. Посмотрели они с презрением на тощего петушка, посоветовались меж собой о чём-то – знать, не ко двору пришёлся им наш петушок! – и давай его клевать куда придётся. Света белого бедняга невзвидел! Терпел он, терпел, а когда пришёл конец его терпению, громко позвал:

Лиса, кумушка-кума,
Вылезай-ка из мешка!

Выскочила из мешка лиса, зубы у неё клацают, глаза голодным блеском светятся! Увидели петухи и куры страшную лису и вмиг разбежались кто куда.

Поутру открыли слуги курятник и ахнули: в курятнике – никого, кроме тощего петушка. Побежали они во дворец, рассказали королю про новость диковинную, а тот в ответ:

– Ах негодник петух! Бросьте его тут же в мою овчарню!

Поспешили слуги королевский приказ выполнять: схватили петушка и швырнули в овчарню. Увидали овцы петушка, рассердились, копытами застучали, совсем затолкали беднягу. Решил петушок, что пришёл его смертный час, и с отчаяния крикнул:

Ку-ка-реку! Ку-ка-реку!
Помоги, серый, другу-петуху!

Выскочил из мешка волк, встряхнулся и принялся за дело: вмиг всех овец распугал. Со страху вышибли они лбами ворота и разбежались кто куда.

Рано утром король сам поспешил в овчарню. Видит: ворота настежь распахнуты, а в овчарне – ни единой овцы! От злости плюнул король на землю, а петушок снова ему кричит:

Ку-ка-реку! Ку-ка-реку!
Верни, король, долг петуху!

Вконец рассвирепел король и приказал:

– Эй, слуги, ошиплите петуха до единого пёрышка!

Тут уж не до шуток петушку стало. Взлетел он на самую высокую перекладину и закричал:

Ку-ка-реку! Ку-ка-реку!
Помоги, ворон, другу-петуху!

Не заставил ворон себя долго ждать. Вылетел из мешка, взмахнул крыльями и опустился на королевскую макушку – того и гляди клюнет короля прямо в темечко. Испугался король и давай просить:

– Не трогай меня, мошенник!

– Ах, это я мошенник? Кар... ррр! – рассердился ворон. – Отдавай петуху сто золотых экю! – И тюк короля в макушку.

– Ой, ой, ой! – завопил король. – Отдам, всё отдам! – И велел своему казначею тут же отсчитать петушку сто золотых экю.

Получил петушок сто экю и от радости даже про проценты забыл. Ведь и так бывает!

Пропел петушок своё «ку-ка-реку», зажал в клюве кошелёк с монетами и прошёл через ворота замка впереди своих друзей-помощников.

Когда же оказались все они на дороге, ворон вдруг и говорит:

– Кар... rrr! Послушай, приятель, не мешало бы тебе нас вознаградить. А потому дай мне за верную мою службу десять экю.

Однако не услышал его почему-то петушок. Шёл себе вперёд, а на ворона даже не обернулся. Посмотрел ворон на петушка ещё раз, усмехнулся про себя и прочь улетел.

Вы, конечно, недовольны; ведь обидел петушок ворона. И лису, и волка обидел. Эх, да что там говорить! Вы совершенно правы. Но скажите по совести: разве справедливость – такая уж частая наша гостья?

И вот что ещё интересно: а как бы вы сами поступили на его месте?

Ученик чародея

Жил когда-то в наших краях один бедный крестьянин, и был у него сын. Сын как сын, мальчишка неглупый, да только не по сердцу ему была обычная крестьянская работа. Вот и надумал отец отвезти сына в город: пусть, мол, поглядит, поучится да выберет себе какое-нибудь ремесло по душе.

Задумано – сделано. И в одно прекрасное утро пришли они вдвоём в город. Познакомил там отец сына с разными работающими людьми: с плотниками и каменщиками, с гончарами и кузнецами... Однако, глядя на них, мальчишка лишь уныло вздыхал:

– Нет, батюшка, не моё это призвание...

– Эх, горе ты моё горькое... – сокрушался отец.

Целый день провели они в поисках, да так ничего завидного и не нашли. А когда наступил вечер, двинулись в обратный путь. Тут-то и попался им на глаза большой мрачный дом на окраине города.

– Это что за домина? – поинтересовался сын.

– О! Дом этот все стороной обходят, потому живёт в нём сам чародей-волшебник... – со страхом прошептал отец.

– Чародей?! – воскликнул мальчик. – Вот бы мне научиться его ремеслу! Как раз подходящее для меня занятие.

– Хм... Может, и так... – задумчиво протянул отец. – Только денег у меня маловато. Надо бы спросить, сколько запросит он за обучение.

Постучали они в дверь – никакого ответа. Ещё раз постучали – опять молчок. Лишь на третий раз распахнулась дверь, и предстал перед ними сам хозяин дома. Поглядел он на оробевшего крестьянина, потом на смышлённую рожицу мальчонки и всё понял. Не успел крестьянин рта раскрыть, как вскинул чародей вверх руку и говорит властно:

– Денег я с тебя не потребую, но поставлю одно условие: ровно через год и один день должен ты прийти сюда, в мой дом и узнать своего собственного сына среди прочих моих учеников. Только учти: и твой сын и все ученики предстанут перед тобой в каком-нибудь ином облике – то ли зверя, то ли птицы. Ну-с... Коли узнаешь своего сына, заберёшь его с собой, коли нет, останется он у меня.

Почесал крестьянин затылок. Что делать, как поступить? Больно уж заманчивое предложение, да сына боязно потерять. Долго он колебался, но всё-таки упросил его сын. Махнул крестьянин рукой – мол, будь что будет! – и согласился.

Вот так и остался мальчик в доме чародея.

А надо сказать, что за год и один день мог мальчик трижды навестить своего родителя. Когда приехал он к отцу в деревню в первый раз, спросил его крестьянин:

– Ну как, сынок? Нравится тебе будущее твоё ремесло?

– Очень нравится, да только боюсь я, батюшка, что не признаете вы меня во время испытания. Ведь я и сам ещё толком не знаю, чем и как можно вам помочь. Ну ничего, отчаиваться пока не след. Поживём – увидим.

Во второй приезд сказал сын отцу:

– Будем надеяться, батюшка, на лучшее. Сейчас я, конечно, не слишком-то силён во всяких там премудростях, но кое-что уже умею. Подождите ещё немного, и скажу я вам, как можно будет меня распознать.

Наконец в третий, и последний, его приезд объявил он отцу радостно:

– Вот теперь, батюшка, я так же силен в чародействе, как и мой учитель. Прочитал я все его книги, выведал все его секреты. И вот что я вам скажу: в день вашего приезда обратит он меня и всех моих товарищей в петухов – в красных и зелёных. Поначалу пройдут перед вами

трижды по кругу красные петухи, а вслед за ними – зелёные. Знайте: я буду среди зелёных. И когда пойдём мы по кругу, спотыкнусь я, будто ненароком. По этому-то признаку вы меня и узнаете. Но помните: если не признаете меня, то навсегда потеряете. Придётся мне тогда, хочешь не хочешь, век служить своему хозяину.

И вот истёк назначенный срок, и явился крестьянин к чародею. Оглядел его чародей с ног до головы, усмехнулся недобро и говорит:

– Значит, пришёл ты ко мне за своим сынком... Ну ладно... Поглядим теперь, узнаешь ли ты его.

Хлопнул чародей в ладоши, и оказался тут крестьянин в середине большого круга, а по кругу важно и гордо расхаживали красные петухи. Поглядел на них крестьянин, поглядел и, памятуя наказ сына, сказал чародею:

– Нет, хозяин, не видать что-то среди них родного моего сыночка.

– Ах, не видать, говоришь... Хорошо. Смотри дальше. – И чародей снова хлопнул в ладоши.

Исчезли тут красные петухи, а на смену им появились зелёные и давай тоже по кругу прохаживаться. Раз прошли, второй...

– Ищи, папаша, лучше. А то недолго и сынка проморгать, – смеётся чародей.

Ничего ему не ответил крестьянин. Да и что отвечать-то, коли было ему не до смеха. Вглядывался он до боли в глазах в этих петухов и никак не мог различить среди них своего родного сына.

– Тьфу, пропасть! Ведь они же как две капли воды друг на друга похожи! – растерялся крестьянин. – Гляди-ка, уж по третьему кругу пошли. Ну, пропал теперь мой сынок ни за понюшку табаку! Эх, дурья моя голова, зачем только отдал я его чародею!

Но вдруг заметил он, как зацепился шпорой один петух за холщовые его домотканые штаны.

– А... а... а!.. Вот он! – завопил во всю глотку крестьянин. – Вот он!

Удивился чародей несказанно, но вида не подал и, перестав смеяться, процедил сквозь зубы:

– Твоё счастье, образина деревенская... Забирай своё отродье и убирайся прочь, пока не передумал я!

Обезумев от радости, подхватил крестьянин на руки зелёного петуха и бросился с ним на улицу, подальше от страшного хозяина.

Так и вернулся в свой родной дом бывший ученик чародея. Вернулся и, как ни странно, принялся отцу помогать в его нелёгкой крестьянской работе.

Прошло какое-то время, и однажды, когда ворошили они вдвоём сено, спросил отец у сына:

– Что ж не покажешь мне своё хитроумное искусство? Неужто оно тебе ни к чему?

– Охотно покажу вам, батюшка. Правда, до сей поры нужды в нём вроде и не было. Но коли хотите вы поглядеть, на что я способен, извольте. Завтра утром пойдёте вы в сарай и увидите там хорошо откормленную свинью. Киньте ей на шею верёвку и отведите на ярмарку. Там продайте её, возьмите деньги и возвращайтесь домой. Только не забудьте снять верёвку.

– Скажи на милость! – захохотал отец. – Ну и шутник ты, сынок! О какой это ты свинье твердишь, ежели нет её у нас и в помине.

– Нет, так будет. Словом, не ваша это забота. Требуется от вас только одно: сделать так, как я вам сказал.

Покачал головой отец, но возражать сыну не стал. А наутро заглянул в сарай и в самом деле увидел там откормленную свинью. «Ну и дела!» – изумился он и, накинув свинье на шею верёвку, повёл её на ярмарку. Не прошло и часа, как продал он свою животину и, весело позвякивая золотыми экю, в обратный путь пустился.

Тем временем свинья семенила по лесной дороге впереди барышника, очень довольного своей покупкой. Шли они, шли, как вдруг свинья шмыг в кусты – и поминай как звали. Барышник туда, сюда, да разве в такой чащобе её отыщешь! Вот и остался он с носом, а свинья, не выходя из лесу, в сына крестьянина оборотилась.

Пришёл сын домой и спрашивает у отца:

– Ну как, батюшка, довольны ли вы моим искусством?

– Ещё бы! Да ты себе цены не знаешь!

– Знаю, батюшка, как не знать. Коли хотите, проделаем тот же фокус на ближайшей ярмарке.

– А что ж, я не прочь!

– Вот и хорошо. На сей раз продадите вы быка, только не забудьте забрать обратно верёвку.

– Ох и ловкач ты у меня! Ладно, не тревожься попусту: не забуду я про верёвку.

И в самом деле: продал отец на ярмарке барышнику быка, получил звонкие золотые экю и вернулся домой. А бык той порой от барышника убежал и в лесу скрылся. А потом недолго думая в дровосека превратился и давай деревья рубить. Услыхал барышник стук топора и поспешил к дровосеку:

– Приятель, не пробежал ли здесь, случайно, бык?

– Какой такой бык? Никакого быка и в глаза я не видел, – преспокойно ответил ему дровосек.

– Эх, беда, да и только! – в отчаянии всплеснул руками барышник и снова в чащобу бросился.

Рассмеялся ему вслед дровосек и, как только скрылся барышник из глаз, тут же в мальчишку преобразился и домой к отцу побежал.

Теперь уж окончательно поверил отец, что сын его – великий мастер своего дела. И подумал: а почему бы не воспользоваться ещё разок такими лёгкими денежками? Вот и завёл он однажды разговор:

– Послушай, сынок, будет в том месяце большая ярмарка. Можно на ней подработать неплохо.

– Подработать, говорите? Разве не осталось у нас денег?

– Деньги-то остались, – почесал за ухом отец, – да больно жалко такой случай упускать.

– Ну, если уж вам так хочется, пусть по-вашему будет. Продадите вы на ярмарке молодого коня, только не забудьте уздечку с него снять.

– Как можно, как можно, сынок! – обрадовался крестьянин. – Непременно сниму.

– Вот и хорошо. Значит, договорились.

Договорились-то они договорились, да, как назло, позабыли начисто про своего старого знакомого, чародея-волшебника. А тот частенько своего лучшего ученика вспоминал: ведь досадно ему было, что потерял он его по собственной своей вине. Долго он раздумывал, как это удалось крестьянину своего сына распознать, и в конце концов уверовал в то, что обманул его ученик, обвёл вокруг пальца.

«Ну погоди, ученичок! Ты у меня ещё наплачешься! Отомщу я тебе за ловкий твой обман». И, не откладывая дела в долгий ящик, чародей пустился бродить по ярмаркам: а вдруг наткнётся там на него?

И действительно, наткнулся. Бывают же такие чудеса! В тот день увидел чародей на ярмарке красивого коня, окружённого целой толпой зевак и барышников. Смекнул чародей, что конь-то этот – не кто иной, как бывший его ученик. Изменив обличье, подошёл он к крестьянину и предложил ему за коня целый мешок золотых экю. От такой неожиданности у крестьянина даже челюсть отвисла, и, не торгуясь, объявил он громогласно:

– Конь за вами, сударь. Забирайте его, только сниму я с него уздечку.

– Э, приятель, так дело не пойдёт. Ведь купил-то я его вместе с уздечкой. Да и зачем она тебе, коль лошадь теперь моя?

– Лошадь, может, и ваша, да не отдам я вам уздечки. Вот и весь сказ, – заупрямился крестьянин.

– Ну и ну... И сколько же ты хочешь за уздечку?

– Пятьсот экю! – выпалил крестьянин, желая отделаться поскорее от назойливого покупателя.

– Дороговато, конечно, но делать нечего. Получай свои пятьсот экю, приятель!

Забыв обо всём на свете – и об уздечке, и о наказе сына, сгрёб крестьянин дрожащими руками деньги, отдал чародею коня вместе с уздечкой и, не чувствуя под собою ног от радости, заторопился домой.

Ну а чародей время терять не стал, вскочил на коня и погнал его вперёд. Долго мчался чародей по дороге, пока не остановился на каком-то захудалом постоялом дворе. Подозвал он к себе работника и говорит ему:

– Слушай, парень, отведи моего коня в конюшню, но уздечку с него ни за что не снимай.

Поставил работник коня в стойло и принёс ему большую охапку душистого сена. Однако не притронулся к сему конь и всё стоял в своём стойле усталый и понурый. Пожалел его работник: больно уж хорош был конь!

– Ну что, красавец? – погладил он его по спине. – Может, пить хочешь? Давай-ка сведу я тебя к реке.

Отвёл его работник к реке, но и от воды конь отказался. Ещё пуще удивился работник:

– Ну и чудная ты животное! Что же ты хочешь, а? Должно быть, мешает тебе уздечка. Ладно уж, сниму я её.

Снял работник с коня уздечку, а конь-то – нырь прямо в реку и тут же в карпа превратился!

Обомлел от неожиданности работник и, не зная, что делать, помчался на постоялый двор. Примчался, отыскал хозяина коня, да и выложил ему всё по порядку. Взбеленился чародей не на шутку, отругал работника и побежал сломя голову к реке. А прибежав, тут же преобразился в щуку и давай гоняться за карпом. Однако выпрыгнул карп из воды и ласточкой оборотился. Ну а чародей – ястребом. Налетел он на ласточку и непременно бы её настиг, если бы не нырнула она в печную трубу. Проскользнула она в дымоход и, превратившись в золотое колечко, бряк прямо в золу!

Увидела золотое колечко девушка, что вместе с женихом возле печки сидела. Обрадовалась и на палец надела.

Но не сдался чародей. Не пожелал свою добычу из рук выпустить. Принял он облик бродячего музыканта и давай наигрывать на улице разные весёлые мелодии.

Услыхали невеста с женихом музыку и вышли из дома его послушать. Завидел их чародей, подошёл поближе и будто невзначай воскликнул:

– Какое прелестное колечко! Продайте его мне или лучше поменяйтесь со мной.

И показал девушке другое колечко, да такое красивое, что не могла девушка глаз от него отвести. Сняла она с пальца золотое колечко и протянула уж было чародею, как выскользнуло оно вдруг из руки и, превратившись в льняное семечко, затерялось среди множества других, по всему двору разбросанных.

Крякнул чародей от досады и, обернувшись петухом, принялся живо клевать семечки. Но и ученик не зевал: вмиг лисой оборотился, бросился на петуха, задушил его и прочь убежал. А потом свернул на дорогу к родительскому дому. Пришёл и говорит отцу:

– Ну и задал мне жару чародей по вашей милости! Нет, батюшка, не по сердцу мне такая жизнь. Надоело хитрить, изворачиваться да морочить людям голову... Так что хватит мне в чародеях ходить!

Поведал он отцу про свои удивительные злоключения и с той поры забыл даже и думать о чародействе, разве что так, изредка, когда над соседом хотелось подшутить или, к примеру, приданое бедной девушке раздобыть. А в остальное время он усердно отцу в поле помогал.

Плут-Малыш

Жили на свете муж с женой. Жили не тужили, да вот беда: не подарила им судьба ребёнка.

Как-то раз, когда была жена одна дома, постучалась к ней цыганка с двумя маленькими детьми и, не здороваясь, попросила:

– Дай нам что-нибудь поесть, а то, не ровён час, помрём с голода.

Была госпожа эта женщиной доброй, и поэтому упрашивать её не пришлось. Услышав такие слова, всплеснула она руками, заохала и тут же дала всем троим по кружке молока и по ломтю хлеба.

Наелись цыганка и её цыганята, губы вытерли и, не поблагодарив, дальше отправились. Но на следующий день появилась снова цыганка с детьми и снова попросила добрую женщину их накормить. Не отказала та цыганке и угостила всех троих молоком и хлебом.

Так продолжалось целую неделю. Только на седьмой день поблагодарила цыганка женщину и, улыбнувшись, сказала:

– Вижу, красавица, гложет тебя тоска. Если хочешь ты от неё избавиться, иди к себе в сад, отыщи на стволе вишнёвого дерева каплю застывшего древесного сока и съешь его. И раньше чем через год исполнится твоё заветное желание.

Едва ушла цыганка, как побежала женщина в сад, отыскала вишнёвое дерево и, в самом деле, увидела на стволе застывшую каплю древесного сока. Сняла она её со ствола кончиками пальцев и съела.

Прошло назначенное время, и родился у неё сыночек. Да такой хорошенький, что все только диву давались.

Время шло, чужие дети росли-подрастали, а её сыночек, не в пример прочим, никак не мог ростом похвастаться: подрос маленько, да таким же маленьким и остался. Но хоть и маленький он был, а страсть какой весёлый и хитрый. Недаром прозвали его Плут-Малыш.

Когда исполнилось ему двадцать лет, решил он на королевскую службу поступить. Задумано – сделано. Вот и отправился он в путь-дорогу.

Шёл он, шёл, много дорог исходил и как-то раз к ночи в глухом лесу заблудился. Долго блуждал он по лесу, пока не наткнулся на большущий дом с освещёнными окнами. Подошёл он к дому и в дверь постучал. Вышла на порог великанша, а Плут-Малыш у неё и спрашивает:

– Нельзя ли у вас переночевать, хозяйюшка? Иду я к королю, хочу на службу поступить, да вот в лесу заблудился.

– Эх, не повезло тебе, бедняжке, – вздохнула великанша. – Дом-то этот злому Великану-с-золотой-бородой принадлежит. Так что лучше уходи отсюда подобру-поздорову. Не то съест тебя Великан!

– Не могу я дальше идти, – признался Плут-Малыш, – устал я очень и заблудился. Так и так меня звери в лесу съедят. Уж лучше я здесь останусь, а вы спрячьте меня где-нибудь в укромном местечке, а поутру я уйду потихоньку.

– Ну что же, оставайся, коли так. Попробую я своего муженька перехитрить.

Отвела его великанша на кухню, где жарились на железном вертеле бык, поросёнок и барашек. Накормила его, напоила и спрятала в погребе за бочками с вином.

Вскоре услышал Плут-Малыш страшный шум – это вернулся домой Великан-с-золотой-бородой. Уселся Великан за стол и приказал жене жареного быка ему подать. Управившись с быком, съел он поросёнка и барана и решил в погреб спуститься, чтобы винцом там побаловаться. Поднял он со скамьи бочку с вином, осушил её одним глотком и хотел было уж наверх подняться, да заметил в углу юношу.

– Эге, – обрадовался Великан, – заботливая у меня жёнушка. Будет чем закусить мне напоследок. Жаль только, что мальчонка какой-то никудышный, совсем маленький. Э-э... да ничего!

Схватил он своей огромной лапищей юношу и приволок его на кухню.

– Спасибо тебе, жена, за заботу, – засмеялся Великан, приподняв юношу за ворот.

– Не тронь его, муженёк, – попросила жена Великана. – Я тебе к завтраку его припасла.

– К завтраку, говоришь? Ну хорошо, пусть тогда поживёт ещё ночку. А что ты делать-то умеешь, козявка-маявка? Истории позанятнее знаешь?

Собрался с духом Плут-Малыш и давай Великану истории разные рассказывать, позабавней да посмешней. А Великан слушал их и со смеху так и покатывался. Когда Плут-Малыш замолк, он его спрашивает:

– Да как зовут-то тебя?

– Плут-Малыш!

– Ха-ха-ха... Славное имечко! Весёлый ты, я вижу, паренёк. С тобой от скуки не пропадёшь. Вот что, Плут-Малыш, съест я тебя всегда успею, а пока будешь ты меня своими побасёнками забавлять. Согласен?

– Вы совершенно правы, – охотно согласился Плут-Малыш. – К чему спешить, я никуда от вас не убегу, а историй я знаю про всё на свете!

– Про всё, про всё?

– Решительно про всё! – ответил Плут-Малыш.

После ужина отвёл Великан юношу в соседнюю комнату и приказал ему ложиться спать, а сам на кухню вернулся и говорит жене:

– Слыхала, как расхвастался этот Плут-Малыш? Всё-то на свете он знает! А не ведает, что стоит в моей конюшне мул в золотых сапожках. Да не просто в золотых, а в сапогах-скоороходах. Шаг сделает – и сорок лье позади. Ах плутишка-хвастунишка! Ну да ладно, я тоже спать пошёл.

Улёгся Великан на кровать, засопел уж, да вдруг как захохочет:

– Ха-ха-ха!.. Всё он знает! Ну и умора! Клянусь моей золотой бородой, не знает он, что лежит тут у меня в мешке за дверью месяц ясный, что освещает всё вокруг на сорок лье.

Прошло какое-то время, и опять захохотал Великан:

– Ха-ха-ха!.. Много знает этот Плут-Малыш, а не ведает, что припрятана под моей кроватью скрипка с серебряными струнами. И невдомёк ему, всезнайке, что скрипка эта волшебная. Едва услышат её люди, как волей-неволей в пляс пускаются. Ха-ха-ха!..

Насмеявшись всласть, зевнул Великан и вдруг так захрапел, что весь дом затрясся.

А Плут-Малыш не спал и всё слышал. Только Великан захрапел, вскочил он с постели и пробрался в конюшню, отвязал мула в золотых сапожках и хотел было его оседлать, как мул возьми да зареви на весь лес. Проснулся Великан, рассердился и как заорёт:

– Замолчи, осёл! Не мешай мне спать! – Это он на мула так.

А тем временем Плут-Малыш оседлал мула, вывел его из конюшни и вскочил верхом. Заревел мул во второй раз, но и тут Великан поленился с кровати встать, а только крикнул:

– Замолчи, скотина! Не мешай спать! Не то встану с постели и отдубасю тебя палкой.

Когда же дёрнул Плут-Малыш за поводья, заревел мул в третий раз.

– Ах, так! – разъярился Великан. – Ну погоди! Получишь у меня сполна!

Вскочил Великан с постели, схватил палку и кинулся вон из спальни. А Плут-Малыш, как увидел его в дверях, весело крикнул:

– Эгей, Великан! Вот тебе моя первая шутка! Будешь помнить, каков Плут-Малыш. А теперь в дорогу, мой быстрый мул!

Шагнул мул вперёд и сразу же за сорок лье от этого страшного места оказался. Великан в одной рубашке вдогонку было бросился, да разве за мулом-скороходом угонишься? Вернулся он ни с чем домой и давай ругать свою жену. А за что её-то ругать?

Ранним утром приехал Плут-Малыш к королевскому замку и рассказал королю про ночное своё приключение. Слушал его король и со смеху покатывался, а потом, не раздумывая, принял его к себе на службу, в советники.

И всё бы обошлось хорошо, кабы не дочка короля. Ей тоже захотелось послушать весёлые истории, какие рассказывал Плут-Малыш. И вот однажды он возьми и расскажи ей, что живёт в дремучем лесу в большом доме Великан-с-золотой-бородой и прячет он в мешке ясный месяц, который освещает всё вокруг на сорок лье. Мало того, есть у него ещё волшебная скрипка с серебряными струнами, под которую все пускаются в пляс. И так захотелось принцессе получить эти диковинки, что совсем она покой потеряла. Есть и пить отказалась, в своих комнатах заперлась и никого к себе не впускала. Встревожился тут король.

– Что с тобой, доченька? – спрашивает. – Не больна ли?

– Ах, отец! – вздохнула принцесса. – Ничто мне не мило, пока нет у меня ясного месяца, что освещает всё вокруг на сорок лье. Прикажи, чтобы Плут-Малыш сходил к Великану и принёс мне светлый месяц. Если не принесёт, я умру с тоски.

И пришлось королю призвать к себе своего юного советника и поведать ему волю принцессы. Загрустил Плут-Малыш, очень не хотелось ему возвращаться в дом Великана. «Как бы и он не сыграл со мной одну из своих шуток», – со страхом думал Плут-Малыш. Но слово короля – закон, пришлось ему подчиниться. Только попросил он у короля на дорогу мешок соли, сел на мула и в два счёта оказался на поляне, где стоял дом Великана-с-золотой-бородой.

Дождавшись ночи, Плут-Малыш влез на крышу дома, заглянул в дымоход и увидел на плите огромный котёл с похлёбкой, под которым весело плясали языки пламени. Прodelал он в мешке дыру и принялся осторожно сыпать соль прямо в котёл. Так и высыпал всю соль в похлёбку.

Немного погодя уселся Великан за стол, пододвинул к себе котёл с похлёбкой и проглотил первую ложку.

– Ну и насолила! – так и охнул он, однако похлёбку всю съел и решил пойти за водой, чтобы запить живую соль.

Вынул он из мешка ясный месяц, прицепил его на уголок крыши, чтоб светло было, и, взвалив на плечи две пустые бочки, побежал к реке.

А Плут-Малыш тут как тут: подкрался к дому и хватъ месяц за рожек. Потом сунул его в пустой мешок из-под соли и крикнул погромче:

– Эй, Великан-с-золотой-бородой, вот тебе вторая моя шутка!

От неожиданности Великан даже споткнулся, но, опомнившись, бросился догонять маленького Плути. Однако далеко не убежал, потому что зацепился в темноте за корягу, грохнулся на землю и расшиб себе нос. Что ж, и так бывает. А Плут-Малыш вскочил на мула и в один миг оказался у королевского замка.

Обрадовались король и его дочка, получив ясный месяц, что освещал своим светом всё вокруг на сорок лье. Вечером приказал король прицепить месяц на самой высокой башне, и стало в городе светло, как днём. Прослышав про эту диковинку, повалил в город любопытный люд: надо же на такое чудо поглядеть!

И всё же не долго тешилась капризная принцесса забавной этой игрушкой и вот снова загрустила, есть отказалась и заперлась в своих покоях.

– Что с тобой, доченька? – встревожился опять король. – Уж не больна ли?

– Нет, отец, не больна, но очень уж мне хочется послушать волшебную скрипку с серебряными струнами.

– Будет тебе скрипка, не печалься! – сказал король.

И велел позвать к себе своего советника. Так и так, мол, хочет моя дочь, наследная принцесса, получить волшебную скрипку с серебряными струнами.

– А не принесёшь, голова твоя слетит с плеч!

Бедный Плут-Мальш! К Великану идти – тот его живым не отпустит, у короля остаться – голову потерять. Ну, что бы вы ему посоветовали? Подумал-подумал он и решил всё-таки ехать, только попросил он у короля бочонок сонной воды.

Выдали ему бочонок сонной воды. И к вечеру Плут-Малыш оказался на поляне близ дома Великана-с-золотой-бородой. Когда совсем стемнело, пробрался он через слуховое окошко в погреб, налил в початую бочку с вином сонной воды, а сам в уголке спрятался.

После ужина спустился в погреб сам Великан, выпил из бочки всё вино и вернулся наверх.

– Ох... Что-то клонит меня ко сну, – сказал он. – Постели мне, жена, скорей, а то я, кажется, на ходу засну.

Постелила ему жена, улёгся он и тут же захрапел на весь дом. А Плут-Малыш ещё немного обождал, потом поднялся в его комнату и вытащил из-под кровати скрипку с серебряными струнами. Но только ступил он через порог дома, чтобы бежать вместе со скрипкой к королю, как она сама собой заиграла. Что ж тут удивительного, ведь то была волшебная скрипка!

Услышав скрипку, Великан проснулся и волей-неволей в пляс пустился. Глаза у него слипаются, а ноги сами собой выплывают.

– Ох, нет мочи... – закричал Великан. – Да замолчи ты! – кричит он, а сам, пританцовывая, из дома вон идёт.

Вышел он на поляну и видит: да это Плут-Малыш на его скрипке наигрывает!

– Перестань играть! – взмолился Великан. – Спать хочется!

– Если моя будет скрипка, я прикажу ей замолчать, а так она меня не послушается! – нашёлся что ответить Плут-Малыш.

– Твоя, твоя! – согласился Великан-с-золотой-бородой. – Отдаю её тебе навсегда! И пусть это будет твоя третья шутка. Но, чур, последняя!

Охотно согласился на это Плут-Малыш, подхватил скрипку, сел на мула и был таков.

Получив волшебную скрипку, король устроил пышный бал. Гостей он созвал со всей Франции. И день плясали гости, и другой, и третий, а скрипка всё играла и играла. Надолго запомнился им этот праздник!

А принцесса через какое-то время опять на скуку стала жаловаться. И еда ей не мила, и разговоры противны, и скрипка надоела.

– Хочу, – говорит, – золотую бороду Великана. Пусть достанет её Плут-Малыш, не то умру с тоски.

Тут уж не на шутку рассердился сам король.

– Это опасно! – говорит он. – Великан его живым не отпустит. Из-за твоей прихоти я лишусь лучшего своего советника!

Но принцесса от своего не отступилась, слегла в постель, есть отказалась, ни с кем не говорит, никого видеть не хочет. Не выдержал король и отдал приказ, чтобы на другой же день Плут-Малыш отправился за золотой бородой Великана.

«Поделом мне, – подумал Плут-Малыш. – Не ту службу я выбрал. Не того хозяина. Но хочешь не хочешь, а ехать надо».

Сел он на мула в золотых сапожках и вмиг оказался на поляне возле дома Великана-с-золотой-бородой. А тот его уже ждёт не дождётся.

Так и так, всё откровенно рассказал ему Плут-Малыш. Ну и посмеялся над его бедой Великан! Так смеялся, что про все старые обиды забыл и говорит:

– Вот тебе моя борода! Режь её! У меня новая отрастёт. Будешь помнить, каков Великан-с-золотой-бородой.

Да, выходит, великаны бывают получше иных людей.

Вернулся Плут-Малыш к королю с золотой бородой Великана и, не дожидаясь новых поручений капризной принцессы, сел на своего быстрого мула и в два счёта дома оказался в родной деревне.

Давно бы так, скажете? Так-то оно так, да кабы наперёд всё знать, никто бы в яму не падал и шишек себе не набивал. Словом, поумнел Плут-Малыш за свою нелёгкую службу.

Ну а его матушка и отец так ему обрадовались, так обрадовались, что устроили праздник на всю деревню. Лучший скрипач играл им, хоть и на простой скрипке, но гости танцевали всю ночь. И светила им полная луна, так-то вот. Я и сам на том празднике был, но, как на грех, закружилась у меня под утро голова и пошёл я домой. Шёл, шёл, да так и не дошёл – свалился от усталости на длинной нашей улице Мулён.

Собака пономаря

Послушайте-ка одну любопытную историю, приключившуюся однажды в маленькой деревушке близ Реймса. Вы небось поинтересуетесь, как называлась эта деревушка? Право, не знаю, ведь прошли с той поры годы и годы, многие десятилетия и даже века. Может, стала теперь эта деревушка городом, а может, и вообще исчезла с лица земли. Кто знает? Впрочем, дело не в названии.

Так вот, стояла когда-то в этой деревне старая церковь, в которой отправлял службу дряхлый кюре, то есть священник. Помощников у него не было, если не считать преданного ему всей душой старенького пономаря. Несмотря на свой почтенный возраст, успевал пономарь всюду: звонил в колокол, был сторожем, могильщиком, певчим, а кроме прочего, помогал кюре по хозяйству, потому что, по бедности, служанки у того не было. Да и откуда бы ей взяться, коли приход у него был пустячный, а прихожане – сплошь беднота. Но суть-то не в том, однако...

Жили так кюре и пономарь неторопливо, не сетуя на безотрадную свою судьбу. Да и правду сказать: чему радоваться-то? День прошёл, и слава богу... Впрочем, чтоб не соврать, было у пономаря в жизни одно великое утешение: любимая собака. Ну посудите сами: можно ли его упрекнуть в этакой слабости? Разумеется, нет. Тем более собака-то его была лучшей в мире.

Как ни странно, но слушалась собака пономаря беспрекословно. Будила его спозаранку, чтобы успел он отзвонить к утренней службе, стерегла ночью, облаивала добросовестно всех нищих и прохожих, радостно виляла хвостом и всё такое прочее. Больше того, иногда отправлялась она в лес по собственному почину и приносила оттуда своему пономарю, а значит, и кюре, что-нибудь из дичи. Оба они, понятное дело, души не чаяли в этой удивительной собаке и в благодарность бросали ей во время обеда кость, а то и две. Добряки, что и говорить.

Как-то раз принесла собака домой большущего зайца, из которого пономарь и кюре сделали отменное рагу. Сели они за стол и давай жаркое уписывать. Однако и о собаке не забыли: бросили ей мозговую кость. Схватила она кость и тут же подавилась ею. Подавилась и померла в одночасье. Взвыл пономарь от горя, рвёт на себе волосы, о стену головой колотится, но делать нечего: лежит у порога собака бездыханная. Словом, поплакал пономарь, поплакал, да и утешился: попала, дескать, душа его собаки прямо в собачий рай, не иначе.

Н-да... Попала-то она попала, но тело её всё равно предать земле надо было. Однако где ж её схоронить? Ведь не простая она была собака, а из всех собак лучшая.

– Эх, ваше преподобие, – вздохнул пономарь, – не хочется мне навек расставаться с нею.

– Что верно, то верно, – согласился с ним кюре, – преданный был пёс. Давай-ка что-нибудь придумаем.

Думали они, думали и наконец придумали. И знаете что? Нипочём не догадаетесь! Решили они похоронить собаку на том клочке кладбища, где разводил пономарь капусту и сельдерей. Пусть, мол, покоится она неподалёку от любимого хозяина. Вот так и заняла собака пономаря своё достойное место на кладбище.

Прошло какое-то время, и весть о необычайных похоронах достигла ушей господина епископа. Возмутился епископ:

– Как! Похоронить какую-то паршивую собаку рядом с людьми! Да ведь это же кощунство! Эй, пошлите за этим богохульником кюре. Уж я ему растолкую, что к чему!

Что и говорить! Был епископ человеком крутого нрава и следил неукоснительно за поведением своих учеников и помощников. И не было у него никаких недостатков, кроме одного-единственного: одолевала господина епископа великая жадность.

Прискакал посланец епископа к бедному кюре и приказывает:

– Чтоб были вы утром у господина епископа непременно!

– А вы не знаете, в чём я провинился? – побледнел от страха кюре.

– Точно не скажу, – отвечает посланец. – Говорят, будто похоронили вы собаку в святом месте, где хоронят лишь людей.

– О, горе мне! А ведь верно! – ужаснулся кюре. – Передайте господину епископу, что завтра же утром припаду я к его стопам.

Уехал посланец, и только тогда понял кюре, что он натворил.

– Вот напасть! – ужаснулся старик. – Да ведь он может бросить меня в темницу за моё великое прегрешение. Где найти спасение?

Целый день провёл кюре в молитвах, каялся, плакал...

А тем временем пономарь, ничего не ведавший о случившемся, копался в кладбищенском огороде, неподалёку от могилы собаки, и вдруг... Какая неожиданность!

Словно ветер, ворвался пономарь без стука в комнату кюре.

– Господин кюре! Господин кюре! – чуть не задохнувшись от радости, завопил пономарь и протянул кюре старую, замшелую шкатулку, которую только что вырыл на капустной грядке. – Поглядите, господин кюре, поглядите, что я нашёл в земле!

Встал с колен кюре и с тоскою спросил:

– Ну что там ещё?

– Да вы поглядите только!

Открыл кюре шкатулку и тут же на стул сел от неожиданности: в шкатулке было полным-полно золотых экю. Забыв на миг обо всех своих бедах и грехах, расплылся старик кюре в довольной улыбке и даже глаза закрыл. Закрыл и слышит вдруг голос пономаря:

– Господин кюре, все эти экю принадлежат вам.

– Нет, нет... – открыл наконец глаза кюре. – Они твои. Ведь нашёл их ты, а не я.

– Коли так, я вам их дарю.

– Нет, друг мой, сохрани их для себя.

– Да зачем они мне нужны? Подумайте сами.

– Ладно. Так и быть: поделим их поровну.

Поделили они золотые экю поровну. После этого разложил кюре свои экю на две равные кучки: одну положил в шкаф, а вторую в мешочек высыпал. На следующее утро двинулся он спозаранку в город, к грозному епископу.

Тот уже ждал его и, даже не пригласив сесть, обрушил на голову бедного кюре громы и молнии. Отчитывал он его с таким жаром и красноречием, что понял кюре только одно: совершил он, бедняга, сто смертных грехов, а потому предстоит ему провести остаток дней своих в темнице. Однако не забыл наш кюре о великой слабости господина епископа – о его жадности. И потому сказал ему смиренно:

– Господин епископ, я виноват. Совершил я ужасную ошибку, но... но простите меня, грешного. Ведь собака эта была лучшей из собак, и я думал, что не будет большого греха, если похороню её в святой земле. О, господин епископ, если бы вы знали её, то непременно полюбили и сами бы сказали: нет, эту собаку хоронить невесть где нельзя.

– Это почему же? – удивился епископ.

– А потому, что перед смертью сделала собака завещание.

– Что за ерунда! – снова было рассердился епископ.

– Не ерунда это, господин епископ, а истинная правда. Сами посудите: отказала она вам в своём завещании сто золотых экю. Вот они!

И высыпал кюре из мешочка прямо на епископский стол сто блестящих золотых эю.
– Хм... – глубокомысленно произнёс епископ и погладил дрожащей рукой золотые монеты.

Потом, повернувшись к кюре, милостиво сказал:

– Пожалуй, вы правы... Это была и в самом деле разумная собака. Что ж, пусть покоится она там, где зарыта. Она, конечно, ничем не осквернит святого места. Аминь.

Вот так и кончилась эта удивительная история о собаке, которая завещала отцу церкви сто золотых эю.

По правде говоря, я тоже искал вот такую же собаку, но так и не нашёл.

Дочь дровосека

Жил-был на свете добрый дровосек. Целые дни проводил он в лесу, с раннего утра и до поздней ночи дрова рубил. Были у него три дочки, одна другой краше, и каждый день на обед приносили они ему в лес по очереди большой котелок горячей похлёбки.

Однажды, когда работал отец в лесу, вышел из чащобы страшный зверь; не зверь даже, а настоящее чудовище – и шасть прямо к дровосеку! Побледнел от страха старик, топор из рук выронил, а зверь ухватил его за руку и говорит:

– Если не отдашь мне в жёны одну из своих дочерей, худо будет, съем я тебя!

Сказал и скрылся в дремучей чаще.

В этот день принесла похлёбку отцу старшая его дочь. Вышла она на поляну и видит: сидит отец на земле, опершись о топориче, а на глазах у него слёзы. Встревожилась дочка, бросилась к отцу:

– Что с тобой, батюшка? Отчего ты такой печальный? Откройся мне! Не пожалею я для тебя ничего, даже собственной жизни!

– Эх, доченька, знала бы, что у меня приключилось... – отвечает ей отец. – Рублю я дрова и вдруг вижу: выскакивает из-за деревьев лохматое чудовище – и прямо ко мне. Ухватило меня за руку и говорит: «Если не отдашь мне в жёны одну из своих дочерей, съем я тебя».

– Батюшка, милый, не боюсь я его и, коли надо, выйду за него замуж.

Едва успела она произнести эти слова, как зашуршали-затрещали кусты и выскочил на поляну зверь-страшилище. Выскочил да как заревёт на весь лес:

– Ага, попалась, красавица! Заберу я тебя сейчас!

Увидела девушка лохматое страшилище, задрожала от страха и, забыв про своё обещание, закричала:

– Нет, нет, батюшка, нипочём не пойду я за него!

И бегом домой бросилась. А зверь говорит дровосеку:

– Не убивайся, старик, ведь есть у тебя ещё две дочки.

На другой день принесла отцу обед средняя дочь. Увидела, что сидит отец опечаленный, всполошилась она и давай у него допытываться, что с ним такое приключилось. Долго она его расспрашивала, а отец всё молчит и молчит.

– Да скажи мне наконец, что тебя мучает? – взмолилась девушка.

Поднял отец голову, посмотрел на дочь, вздохнул тяжко и поведал ей свою беду.

– Из-за этого ты и убиваешься? – рассмеялась дочка. – Не тревожься, батюшка! Не боюсь я его, и, раз надо, пусть забирает меня в жёны.

Только сказала так, а страшилище тут как тут. Подскочило, зубами заскрежетало, заревело:

– Ага, попалась, красавица! Заберу я тебя сейчас!

Попятилась девушка в страхе, замахала руками:

– Нет, нет, не пойду я за тебя! Очень уж ты страшный!

И так же, как старшая сестра, домой убежала.

Взглянул зверь на старика и говорит:

– Не падай духом, старик! Ведь есть у тебя ещё третья дочка, самая младшая да красивая.

– Что верно, то верно, есть у меня ещё Марион, – опустил голову дровосек.

Назавтра пришла к отцу Марион, младшая его дочь. Поставила на пень котелок с похлёбкой и тут только заметила, что отец-то сам не свой. Стала она его расспрашивать, что да как. Не удержался старик и рассказал ей про страшное чудовище. Утешила она отца:

– Не боюсь я его, батюшка, и, коли надобно, пойду к нему в жёны.

Проговорила она так и видит: чудовище-то лохматое уже тут как тут, на поляне. Подскочило оно к ней, дёрнуло за руку и заревело на весь лес:

– Заберу я тебя! Будешь моей женой, красавица!

Выслушала его девушка и говорит в ответ:

– Поступай как знаешь, только не терзай попусту моего бедного батюшку.

Расхохоталось тут чудовище, подпрыгнуло от радости и недолго думая уволокло Марион в дебри лесные. Увидав это, упал отец наземь, заплакал горячими слезами:

– Ах, доченька моя любимая, знать, не увижу я тебя больше!

А чудовище завело Марион в самую чащобу, где стоял среди высоких елей и рябин зелёных богатый дом, и превратилось вдруг в красивого юношу. Обрадовалась Марион – да и как не радоваться, – однако спрашивать его ни о чём не стала: время, мол, покажет, что к чему.

И со временем они поженились и стали жить дружно и счастливо.

Пролетело лето, миновала зима, настала осень. И вот однажды пошли сёстры Марион в лес коров пасти. Вдруг слышат – далеко-далеко кто-то поёт.

– Стой! – насторожилась старшая сестра. – Похоже, это голос пропавшей нашей сестрички. Давай пойдём туда, посмотрим!

Двинулись сёстры в глубь леса. Шли, шли и пришли наконец к красивому дому. Видят, а у окна сидит их сестра Марион и распевает весёлую песенку. Узнала она сестёр, обрадовалась, привела их в дом и принялась разными яствами потчевать. А потом про отца с матерью расспросила и послала за ними, чтобы приехали они погостить к ней недельку-другую.

А надо вам сказать, что сразу после свадьбы вручил муж Марион тяжёлую связку ключей от всех комнат и разрешил любую комнату открывать, кроме одной-единственной.

– Если не хочешь на нас беду навлечь, не входи в эту комнату! – сказал он ей.

Закивала она тогда головой: всё, дескать, поняла, запрета не нарушу. Может, так бы и обошлось, если бы не её сёстры. Повела их Марион замок показывать. Осмотрели сёстры все комнаты, кроме той, что запретил муж открывать. Сёстры-то, конечно, ничего не знали об этом и давай упрашивать Марион: открой да открой. А вдруг это самая красивая комната во всём доме? Долго колебалась она, а потом всё-таки открыла заветную комнату.

Ох, недаром говорится: нет ничего страшнее женского любопытства. А ведь и верно! Едва отперла она дверь, как ключ возьми да и упади на пол! Подняла Марион ключ и видит: проступило на нём красное пятно, на кровь похожее. «Откуда это пятно взялось? – испугалась она. – Уж не хранит ли эта комната следы преступлений? О горе!» И принялась Марион оттирать красное пятно. Тёрла, тёрла, но так и не отёрла. Напротив, стало пятно ещё краснее, ещё ярче.

Заплакала Марион, а тут, откуда ни возьмись, муж явился. Посмотрел он на красное пятно, поник головой и говорит жене:

– Просил я тебя: не открывай эту комнату, да не послушалась ты меня. Ведь тебе невдомёк, что повздорил я когда-то с одним злым колдуном, и по злобе своей превратил он меня в чудовище на семь долгих лет. Только твоя любовь спасла меня от его заклятья. Ещё бы один день, и я навсегда был бы свободен. А теперь я нарушил уговор, и придётся нам расстаться на семь лет. Снова приму я облик зверя и стану бродить неведомо где без отдыха и без пристанища... А ты здесь одна останешься.

– Нет, так не будет, – возразила Марион. – Раз повинна я в твоём несчастье, то не расстанусь с тобой. Куда ты, туда и я!

– Значит, не бросишь ты меня в беде? – обрадовался муж.

– Ни за что не брошу, милый!

Покинули они замок и пустились в дальние странствия. Долго бродили они по белу свету и вот однажды разминулись в лесу, потеряли друг друга. Осталась Марион одна.

Поплакала она, погоревала, но слезами горю не поможешь, и пошла искать своего мужа. Да только не суждено ей было найти его. Не иначе как и тут не обошлось без злого колдуна.

Так пробежали семь долгих лет, и пришёл срок, когда муж её снова мог превратиться в человека. Да, но только с одним условием: как только станет он снова человеком, то совсем забудет свою жену Марион, словно и не знал её никогда, – такова была месть злого колдуна.

А Марион в поисках мужа забрела однажды в каменистую пустыню. Где-то вдали виднелась неприступная скала. Марион поднялась на самую вершину и увидала там большой мрачный замок. То был замок четырёх Ветров.

– Ветры свободные! – в отчаянии протянула она к ним руки. – Вы всюду летаете и всё видите. Скажите мне, как выбраться из этой пустыни?

– А куда ты идёшь, Марион? – спросил у неё ветер по имени Мистраль.

– Хочу я найти своего мужа, добрый Мистраль.

– Хорошо, покажу я тебе дорогу. Следуй за мной.

Семь дней и семь ночей бежала Марион за Мистралем, а на восьмой день ветер сник и говорит ей:

– Видишь вдали хижину? Живёт в ней самая добрая на свете волшебница. Иди к ней, она поможет тебе разыскать мужа.

– Спасибо, добрый мой Мистраль, – поклонилась ему Марион и двинулась к далёкой хижине.

Чуть живая от усталости, добрела она до неё и постучала в окошко. Вышла на порог добрая волшебница, подхватила Марион под руку и отвела в дом. Отдохнув и подкрепившись, рассказала Марион волшебнице всю свою историю: и как она замуж пошла за чудище страшное, и как чудище это в прекрасного мужа оборотилось, и как она по своей же вине потеряла любимого мужа.

Пожалела её добрая волшебница и дала такой совет:

– Знаю я, что муж твой живёт в одном городе. Семь дней и семь ночей идти до него. Да только ведь забыл он тебя и собирается жениться на одной девице. Так уж наколдовал злой колдун. Однако не отчаивайся, я помогу тебе. Вот тебе косточки персика, миндаля и круглый орешек. Береги их пуще глаза своего, потому что они помогут тебе мужа вернуть. А сейчас отдохни немного и в путь отправляйся.

Через семь дней и семь ночей пришла Марион в тот самый город, о котором говорила волшебница. Познакомилась она тут с одной болтливой женщиной и узнала от неё, что появился недавно в городе красавец незнакомец и тут же отыскалась ему и невеста. Девица недурна собой, да только нравом злая, завистливая и очень жадная. Узнала Марион и о том, что свадьба назначена ровно через три дня.

На другой день Марион пришла к дому невесты и, когда та показалась на пороге, расколола скорей косточку персика. Произошло тут чудо: из косточки вылетела серебряная карета, запряжённая двумя белыми рысаками. Увидала невеста богатую карету, и так захотелось ей её получить. Подошла она к молодой женщине и спрашивает:

– Не продашь ли мне свою карету и рысаков?

А в ответ слышит:

– Нет, не продаются они ни за какие деньги, а лишь за услугу дарятся.

– Какую же услугу тебе оказать?

– Позвольте мне провести ночь у изголовья вашего жениха.

– Ну нет! Не нужна мне твоя карета! Да и не так уж она мне нравится.

И невеста пошла было прочь, но матушка остановила её:

– Что ты, доченька, разве можно упустить такую удачу! Пусть посидит одну ночь у изголовья твоего жениха, а мы ему сонного порошка подсыплем, он и знать ничего не будет.

Подумала-подумала невеста и согласилась.

Поздним вечером слуга принёс жениху питьё с сонным порошком. Жених выпил его и тут же заснул. Тогда только пустили к нему в спальню молодую женщину.

Села Марион у изголовья своего мужа и начала было рассказывать ему про все свои горести и злоключения. Но заметив, что напрасно старается, принялась она его звать, будить, тормошить... Да всё впустую. Так и провела она ночь в слезах, а утром, едва занялась заря, выгнали её на улицу.

И всё-таки днём она опять пришла к дому невесты и, когда та собралась на прогулку, ударила камнем по косточке миндаля, и тут же оказалось у неё в руках нарядное свадебное платье. Увидела богатое платье невеста и пожелала его купить:

– За сколько продашь это платье?

Но в ответ услышала знакомые слова:

– Не продаётся оно ни за какие деньги, а лишь за услугу дарится.

– Какую же услугу тебе оказать?

– Позвольте мне провести ночь у изголовья вашего жениха.

– Опять ты за старое! – рассердилась невеста и пошла было дальше, но остановила её мать и шепнула:

– Такой случай упускать не надо, что ты, дочка! Не куплено, не плачено, а платье будет твоё.

Согласилась невеста и на этот раз.

И случилось всё так же, как накануне: выпил жених сонное зелье и заснул. Марион его так и не добудилась, а всю ночь безутешно лила слёзы и звала:

– Пробудись ты от крепкого сна, погляди ты на меня... Может, не свидимся мы больше с тобой... Вымолви хоть словечко!

Но он её не услышал, а едва рассвело, её выставили за дверь.

Но днём она снова пришла и, как собралась невеста на прогулку, Марион расколола последний орешек и вынула из него золотые цепочку, серьги и браслет, усыпанные бриллиантами. Увидала невеста это диво-дивное, и разгорелись у неё глаза. Бросилась она к Марион и стала просить: продай да продай бриллиантовые украшения. Но в ответ услышала прежнее: не продаются они, а меняются. И невеста согласилась, обменяла своего жениха на серёжки да браслет с камушками.

А в ту самую пору, когда вела она торги с Марион, подошёл к жениху старый слуга и говорит потихоньку:

– Знайте, сударь, что каждую ночь проводят в вашу спальню молодую женщину. Сидит она всю ночь у вашей кровати, горько плачет и о чём-то вас умоляет. Однако спите вы крепко и ничего не слышите, а всё потому, что подсыпают вам в питьё сонного порошка.

– Спасибо, друг, за известие, – сказал жених, а сам глубоко задумался.

«Чую я, здесь что-то нечисто», – рассудил он и решил сам всё хорошенько проверить. Когда поздним вечером принесли ему питьё, приказал он слуге:

– Поставьте чашку на столик. Сейчас занят я, выпью позднее.

Но пить сонное зелье не стал, а выплеснул его в окно, улёгся на кровать и прикинулся спящим. Не прошло и минуты, как ввели в спальню молодую женщину. Села она у изголовья кровати и давай слёзы лить, бывшие счастливые дни вспоминать... Слушал он её, слушал и вдруг всё вспомнил. Да это же его любимая жена Марион! Вскочил он с кровати и заключил её в объятия. А утром он первым делом поспешил в дом невесты и попросил мать с дочерью выйти к нему. Когда они вышли, он им и говорит:

– Сударыни, нуждаюсь я в вашем совете. Если бы заказали вы, например, новый ключ к шкатулке взамен потерянного, а потом отыскали бы прежний, каким ключом стали бы вы пользоваться: старым или новым?

– Разумеется, старым, – ответили мать и дочь разом.

– Вот и я так же думаю! А теперь слушайте. Семь лет назад была у меня любимая жена, но по воле судеб потерял я её и отыскал лишь сейчас. Вот она, жена моя!

И он представил им Марион. Мать и дочь только рот открыли от удивления: сказать-то им было нечего. Ну а Марион с мужем вернулись в свой лесной дом и жили там долго и счастливо. Я сам в гостях у них побывал, с добрым дровосеком познакомился. Он меня научил деревья рубить и на поленья пилить. Не верите, приходите, я и вас научу!

Хитрец-молодец

В давние времена жила в одной маленькой деревушке бедная вдова. Жила она вместе с сыном, которому уж не знаю сколько было лет – может, тринадцать, а может, и пятнадцать. Помогал он ей в поле, но работал, признаться, с прохладцей.

И вот как-то раз говорит она сыну:

– Сынок, надо бы тебе поусерднее на поле трудиться, а то так и прослывёшь лодырем.

– Не лодырь я, матушка. Просто охота мне другим делом заняться.

– Каким же это?

– Буду я поначалу хитрецом. Видать, таким я уродился.

– Кем-кем? Хитрецом?

– Ну да, хитрецом-молодцом... Очень уж хочется мне надо всеми нашими богатеями посмеяться.

– Ох боже мой, боже мой! – всплеснула руками вдова. – Пойду-ка я лучше в церковь, спрошу у господ бога совета.

Сказала она так и в самом деле в церковь отправилась. А сынок-то её, не теряя времени, тоже побежал к церкви, но только другой дорогой. Прибежал он первым, спрятался за алтарь и принялся мать ждать-поджидать. Через минуту и вдова к алтарю подошла. Подошла, опустилась на колени и давай к богу взывать:

– Скажи мне, господи, кем должен стать родимый мой сыночек?

– Хитрецом-молодцом, – донеслось из-за алтаря.

Не поверила вдова своим ушам, переспросила снова и тот же ответ получила. Хоть и удивилась она, но перечить богу не стала и, стукнувшись лбом о каменные плиты, прошептала:

– Спасибо тебе, господи, за совет!

Потом поднялась с колен и к дому пошла, приговаривая:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.